

С. ГАРИН

Фото М. Фришмана и С. Кулишова

На окраине Баку, в том месте, где сооружается грандиозный стадион и где недавно проложена детская железная дорога, в любую пору года шелестит густой серебристой листвою темная роща. Солнечный луч с трудом проникает в это спокойное, вечно зеленое царство, и даже свирепые норды не могут провалиться сквозь густое живое кольцо кустообразных деревьев.

— Тут всегда зелено! Забывасьяш, какой месяц на дворе.

Высокий, не по летам стройный человек привычной рукой садовода проводит по листьям, а потом быстрым движением наклоняет к земле ветки, приглашая полюбоваться их гибкостью. Говорит он просто-уженым, глухим голосом:

— «Бакин» наша более жизнестойкая, чем любые оливки Палестины, Ливана или Греции. Вот они, апшеронские питомцы! Ветки хоть и похожи на ту, которую по легенде голубы принесли на носок ковчегу в знак мира и покоя в природе, но закуска у нее другая. Этой «бедуинке» нестрашны никакие испытания...

Я иду рядом с Сергеем Алексеевичем Великовым, молча слушаю его и вспоминаю нашу первую встречу, которая произошла много лет назад. Тогда Великов вместе с другими бакинскими садоводами отвозил у солончаков, пропитанных нефтью, землю пядь за пядью.

Он был одним из немногих специалистов по декоративным растениям. Нужно было дать расклеванному городу прохладу, создать тенистые бульвары и парки. Волшебники пролегли Шолларский водопровод — грандиозную трассу от источника родниковых вод к городским строениям. Но одной воды было мало. Требовалось величайшее усилие, чтобы вернуть неугасимую любовь и болюшая вера в успех начатого дела, чтобы заставить ожить окаме-

невшую в тысячелетней спячке почву.

С именем садовода Великова уже тогда были связаны многие «зеленые победы» Баку. Сергей Алексеевич ездил по Азербайджану, посещал ботанические сады Закавказья и Крыма, выискивал будущих родоначальников «большой азербайджанской флоры». И годами делал чаклые кусты, пока они не превращались в могучие, прочно утвердившиеся на ожившей почве деревья. Упорство его поражаало и восхищало бакинцев, и горожане, спасаясь от палящих солнечных лучей в зеленой прохладе, с благодарностью называли имя садовода.

Но сам садовод не был доволен результатами своего многолетнего труда. Сердито отмахиваясь от похвал, Великов говорил:

— Это оперная бутылка! Апшерону нужны не только декоративные растения: нужны плодородные сады. И плоды у прохлады! Вот увидите, такие сады будут!

Уже тогда Сергей Алексеевич поговаривал о «работающей бедунке». Он вычитал в каких-то книгах меткие слова египетских крестьян: «Виноградная лоза — нежная барыня, требующая ухода; нижир — невзыскательная крестьянка; маслина — покинутая, но работающая бедунка».

Садовод перечислял удивительные особенности маслины.

— Международные конгрессы абрикосам не посылают! — с увлечением восхищал Сергей Алексеевич. — А проблема маслины обсуждалась на десяти всемирных конгрессах. О, это — удивительное дерево! Плоды его, листья, даже корни, ствол и ветви — все насыщено маслом, лучшим из всех растительных масел. Самые высокие сорта технических масел вырабатываются из его отходов. Плод маслины вкусен и полезен. Древние греки видели в нем секрет долголетия...

Это вечно зеленое дерево не боится жары, не требует много влаги. Нет, пожелтело это «серлод растительного царства», и лучшего места, чем Апшерон, вряд ли найти для него!.

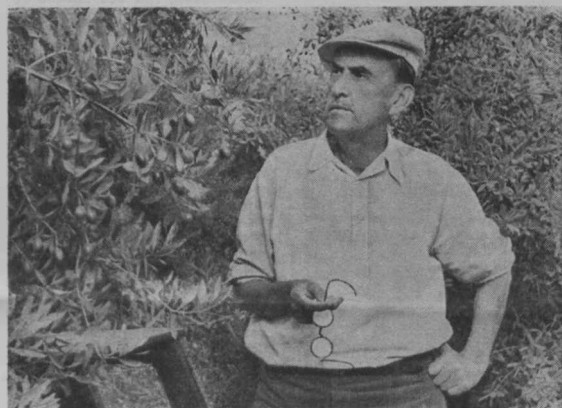
В рукописной истории Азербайджана на пожелтевших листах пергамента, он нашел фразу: «Страна покрыта несметными количествами оливковых рощ». Факты подтвердили это: во время раскопок на Мугани и в Мильской степи были найдены тысячи отлично сохранившихся оливковых пней.

Но садоводу нужны были «живые факты», и он продолжал искать. В селении Нардараны, недалеко от Баку, была обнаружена 250-летняя маслина. В самом центре старого Баку, у ханского дворца, росла древняя невокая олива.

— Значит, речь идет лишь о воз-

Сбор урожая на плантациях сада

Садовод Сергей Алексеевич Великов в оливковой роще.

рождения древней апшеронской культуры. Конечно, «Санта Катерина», «Делла Мадонна», «Агостино», «Асколано» и другие прославленные сорта оливаков могут привиться и у нас, но мы обязаны возродить и свою «азербайджанку», и мы возродим ее! — доказывал садовод.

...И вот мы бродим по тенистой оливковой роще, насчитывающей свыше двух тысяч рослых деревьев. Скрещивая культурные сорта с дикими, создавая «апшеронскую агротехнику» маслины, Великов развеял легенду о том, что оливковое дерево начнется плодоносить с 15-летнего возраста. Деревья, выращенные им, уже на пятый году дали обильный промышленный урожай! Дикие, кустообразные сорта оказались самым прочным фундаментом для культурной прививки. Дереву-куст не боится ударов свирепых апшеронских морозов. Гибкие и крепкие, как стальной прут, бакинские оливы гибнутся по своей земле под напором тугих воздушных волн и мгновенно выпрямляются, не роняя ни одного листика.

Сияя несколько лет тому назад первый урожай, Великов своими руками изготовил оливковое масло, из отходов — бруски туалетного мы-